

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е
И М Е Н Е М   З А К О Н А

27 апреля 2016 года

мун. Комрат

Коллегия по уголовным делам Апелляционной палаты Комрат

в составе:

председательствующего, судьи Курдова А.И.,

судей Старчук Ш.Т. и Колева Г.П.,

секретаря Иордановой М.Г.,

с участием:

прокурора Георгиевой Д.Г.,

адвоката Автутова А.,

подсудимого Тащи Г.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по обвинению

Тащи Георгия Дмитриевича, 01 октября 1981 года рождения, гражданина Республики Молдова, уроженца с. Казаклия, Чадыр-Лунгского района, проживающего по ул. С.Лазо, № 6, гагауза по национально-владельческому русским языком, на котором осуществляется судопроизводство, имеющего высшее юридическое образование, работающего страшим офицером сектора № 1 г. Чадыр-Лунга, не состоящего в браке, не имеющего на иждивении несовершеннолетних детей, не инвалида, специальных званий и классовых чинов и государственной награды не имеющего, по данному делу задержан не был, ранее не судимого (28 сентября 2010 года судом Чадыр-Лунга уголовное дело по п.а) ч. (2) ст. 312 УК РМ прекращено, на основании ст. 55 УК РМ освобожден от уголовной ответственности и привлечен к ответственности за правонарушение с наложением штрафа в размере условных единиц),

в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 327 УК РМ,

по апелляционной жалобе подсудимого Тащи Г.Д.,

Дело находилось в производстве суда Чадыр-Лунга с 06 ноября 2014 года по 17 июня 2015 года.

Суд Чадыр-Лунга вынес приговор 17 июня 2015 года. (153, 154-161)

Дело поступило в Апелляционную палату Комрат 08 июля 2015 года (л.д. 175)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена.

заслушав доклад судьи Старчук Ш.Т. по существу дела, доводы участников процесса,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Чадыр-Лунга от 17 июня 2015 года Тащи Георгий был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 327 УК РМ- умышленное использование публичным лицом своего служебного положения в своих интересах, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам, правам и охраняемым интересам физического лица.

Для вынесения приговора судебной инстанцией установлено, что 17.07.2014 года, являясь в силу занимаемой должности личным лицом, проводя проверку по осведомлению Кожокар М.Н. о имевшем место факте хищения у неё продуктов питания, в ходе которой последняя заявила, что неизвестным лицом с кухни её дома, расположенного в г. Чадыр-Лунга по ул. Лунга, 44, похищены продукты питания на общую сумму 1058 леев, в нарушении требований ст.273 УПК РМ, п.б) ст.20 Закона «О деятельности полиции и статусе полицейского» и п.п.5-8 Инструкции о порядке приема, регистрации учета и

«о деятельности полиции и статусе полицейского» и наличие инструкции о порядке приема, регистрации, учета и решения сообщений и другой информации о преступлениях, утвержденной совместным Приказом МВД, Генерального прокурора, Директора Таможенной Службы, Директора ЦБЭПК № 121/254/286-0/95 от 18.07.2008г., обязывающих должностных лиц органов полиции принимать предусмотренные законодательством меры для выявления преступлений и привлечения лиц их совершивших, злоупотребляя своим служебным положением из карьеристских побуждений, с целью придания видимости благополучия в борьбе с преступностью на обслуживаемом им административном участке, не принял лежащих мер по расследованию вышеуказанного факта, а стал просить Кожокарь М.Н. указать в заявлении, что сумма похищенного имущества якобы составляет не 1058 леев, а менее 500 лев, мотивируя свою просьбу тем, что у него могут быть проблемы по службе, где склонил её к этому, и она согласилась, после чего Кожокарь М.Н. написала заявление о том, что сумма похищенного имущества составляет 433 лея, указав в ней, что просит привлечь неизвестных лиц, совершивших кражу к административной ответственности.

После этого, собранные на основании заявления Кожокарь М.Н. материалы, офицер сектора № 1 Инспектората г. полиции Чадыр-Лунга Таши Г.Д. списал заключением в наряд Инспектора полиции Чадыр-Лунга в связи с тем, что якобы в действиях становленных лиц отсутствуют элементы состава преступления, а имеется состав правонарушения, предусмотренный ст. 186 УК РМ - мелкое хищение, тем самым укрыв от учета совершенное преступление, предусмотренное ч.2) ст. 186 УК РМ, в результате чего своевременно не было начато и проведено уголовное преследование, что причинило ущерб в значительных размерах публичным интересам, выразившийся дискредитации полиции как составной части органов внутренних дел и государственного аппарата в целом, а также охраняемым законом правам и имущественным интересам Кожокарь М.Н.

17 июня 2015 года суд Чадыр-Лунга вынес вышеуказанный приговор. (л.д. 153,154-161)

30 июня 2015 года подсудимый Таши Г.Д. на приговор суда Чадыр-Лунга от 17 июня 2015 года подал апелляцион жалобу, в которой просит отменить приговор суда Чадыр-Лунга и вынести по делу новое решение, которым оправдать его отсутствия в его действиях состава преступления. (л.д. 171-174)

Апеллянт с приговором суда не согласен, считает его незаконным и необоснованным по следующим основаниям.

В нарушение положений ч. (3) ст. 8 УПК РМ, все сомнения в доказательстве его вины не были истолкованы в его пользу и именно:

- в своих показаниях в ходе уголовного преследования, а также частично и в судебном заседании, потерпевшая Кожокарь М. заявляла, что в первый раз к ней домой приехали ЧЕТВЕРО! сотрудников полиции, из которых она узнала только одного сотрудника Иванова И. Кроме этого один был эксперт, как стало известно - Кристев В., а также еще ДВОЕ, которых подробно описала по внешним данным, и которые никак не похожи по описанию на подсудимого. Далее она указывает, что следующий день к ней прибыли ТРОЕ сотрудников полиции, среди которых был подсудимый и ДВОЕ, которые приходили днем ранее, но не Иванов И. и не эксперт!

Однако, несмотря на это, прокурором не было проведено даже опознания этих лиц, а суд не анализировал показания потерпевшей в ходе уголовного преследования и в суде в плане устранения противоречий, которые были указаны сторонами при рассмотрении,

- в ходе уголовного преследования потерпевшая Кожокарь М. показала, что у нее сотрудник Иванов И. отобрал заявление в судебном заседании, частично изменив показания, показала, что это был список похищенного, однако, с указанием не суммы в размере 1058 леев. Впоследствии, якобы, эти двое сотрудников полиции, имея в руках заявление-список, просили уменьшить сумму около 400 леев, говоря, что нужно, чтобы было менее 500 леев.

Апеллянту непонятно тогда, почему сумма, указанная ею в заявлении, была именно 433 леев, к тому же, якобы, отобранное новое объяснение у нее и ее матери. Поскольку он лично опрашивал потерпевшую и ее мать, будучи первый и единственный раз у них дома, то каких-либо других пояснений он не видел ни до, ни после этого (л.д. 48- заявление потерпевшей Кожокарь М. и л.д. 49-её пояснения). Не видел подсудимый и другого заявления или хотя бы списка, о котором она говорила. Не был представлен и стороной обвинения,

- апеллянт указывает, что эксперт Кристев В. (свидетель) в судебном заседании кардинально изменил свои показания будучи неоднократно предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний. В судебном заседании он утверждал, что в первый раз в доме потерпевшей вместе с ним и Ивановым И., якобы, был и подсудимый, и показания легли в основу обвинительного приговора. Тем не менее, его показания в суде не соотносятся ни с вещественными доказательствами, то есть с протоколом осмотра места происшествия, где указан и в его журнале другой сотрудник полиции а не подсудимый и также с показаниями самой

потерпевшей Кожокарь М. и его же показаниями в ходе уголовного преследования.

Кроме этого, имеются и другие лица, являвшиеся очевидцами направления группы утром 17 июля 2014 г. в дом потерпевшей, а также относительно ее состава персонально, которые стороной обвинения умышленно не были допрошены, а стороной защиты не заявлены по причине неосведомленности на момент рассмотрения дела,

- апеллянт отмечает, что ни один из свидетелей, а также потерпевшая Кожокарь М. достоверно не «помнят» всех событий, показания всех носят противоречивый и неясный характер, однако, потерпевшая Кожокарь М. твердо отстаивает свою позицию относительно того, что подсудимый ее ни о чем не просил, в отличие того как утверждает гособвинитель и вызывает суд в приговоре, а также она косвенно подтверждает его показания относительно того, что в момент, когда с ней лично беседовали сотрудники Гарчу А. и Чернев Н., подсудимый в это время опрашивал ее мать в другом помещении, и они беседовали слышать не мог. А когда вернулся к ним, они втроем за столом уже пили кофе. И на таких противоречивых показаниях, суд признал Таши Г. виновным в том, чего он не мог совершить даже со слов потерпевшей!

К тому же свое заявление она не доверила писать никому, сказав, что не доверяет, и писала его собственноручно. Они не могли ей в этом препятствовать, тем более, до этого сотрудник полиции Иванов И., с ее и его же слов, сказал ей, что в полиции она уточнит свои данные и напишет заявление. От свидетеля Кожокарь М.К. - матери потерпевшей, отказался сам прокурор,

- в ходе проведенной очной ставки между подсудимым и потерпевшей Кожокарь М. (л.д. 25), по мнению апеллянта, большей частью подтвердились его показания, так как фактически реально заявление было написано потерпевшей собственноручно, с указанием конкретной суммы похищенных у неё продуктов питания. Пояснила она о том, что покупает их в магазине, в связи с чем была истребована справка о рыночной стоимости, где цены совпали на тот момент.

Однако, несмотря на явные противоречия в показаниях потерпевшей и свидетелей Иванова И., Гарчу А. и Чернева Н., в уголовном преследовании, больше ни одной очной ставки проведено не было. Остались эти противоречия нерешенными и в судебном следствии,

-указано также в приговоре, что мотивами, якобы, совершения подсудимым противоправного деяния послужило то, бы не регистрировать сообщение о краже и тем самым избежать плохих показателей в работе, в результате чего будет это регистраций и не раскрытий, а за это в отношении подсудимого будут применяться дисциплинарные взыскания. Итому подсудимый, якобы, и уговорил потерпевшую уменьшить сумму похищенного, да еще злоупотребляя своим жебным положением, причинив ей вред в виде нарушения права охраны личной собственности.

Однако, подсудимому непонятно из этого заключения суда, каким образом он молча мог уговорить потерпевшую уменьшить сумму, так как она последовательно во всех показаниях говорит о том, что он ни разу не просил ее

об этом, а только молчал, а суд явно игнорируя ее показания в этой части, указывает, что он достоверно знал о разуме похищенного со слов потерпевшей. Хотя подсудимый считает, что она здесь и это путает, так как при разговоре с другими сотрудниками со стороны потерпевшей, преимущественно его присутствия не было, также, как и в то время, когда он опрашивал ее, других сотрудников рядом не было, потому что каждый занимался своим делом, а затем он опрашивал ее в другой комнате, а она с другими сотрудниками находилась отдельно, и подсудимый не мог слышать их разговор, а как закончил опрос, они пили кофе, а подсудимый кофе не пил.

В то же время, утверждение и потерпевшей и прокурора о том, что он был за что-то наказан дисциплинарно, является надуманным и не представлено стороной обвинения каких-либо данных об этом, суд же расценил эти голословные утверждения как доказательство, хотя из его характеристик следует, что им достигнуты высокие результаты профессиональной деятельности, и об этом суд тоже высказался.

К тому же, ранее подсудимый работал на другом участке, а не в г. Чадыр-Лунга, и показатели здесь у подсудимого были хорошие, а интереса в укрытии каких-то деяний у него не может быть, поскольку он не является оперативным работником, и напрямую раскрытие преступлений не является его главной задачей по службе, это- задача оперативных служб, согласно их служебных обязанностей,

-одним из негативных последствий и сторона обвинения и суд ошибочно указывают, что якобы из-за непринятия мер раскрытию этого деяния, не были установлены лица, совершившие кражу.

Апеллянт отмечает, что оперативный сотрудник Иванов И. и другие сотрудники, в том числе эксперт Кристов В., а также он и ряд других сотрудников полиции, именно по данному материалу провели тщательную первоначальную и последующую проверки, то есть выполнили свои служебные обязанности даже полнее, чем по некоторым делам по уголовному преследованию проводится такая работа и впоследствии, а со слов потерпевшей и оперативного сотрудника Иванова ранее в домовладении потерпевшей произошло несколько краж, которые не раскрыты, несмотря на уголовное преследование по ним, которые также приостановлены по срокам. А само их приостановление не означает, что работа по делам не ведется.

Однако, зная то, что подсудимый не совершал инкриминируемых ему действий, он считает мотивировку и выводы о его виновности в этом необоснованными, ничем не подтвержденными, базирующимися только на предположении обвинителя и самого суда, так как ни одно доказательство не свидетельствует о его виновности, а наоборот, о его полной невиновности. Даже противоречивые показания одного свидетеля вырваны из общего контекста и ни о чем противоправном не могут свидетельствовать, так как они не соотносятся со всеми другими доказательствами, а только на показаны измененными с целью выгородить себя.

По мнению апелланта, нельзя строить обвинительный приговор, когда не представлено ни одного материального средства доказывания. Все это становится очевидным при прослушивании записей судебных заседаний.

В судебном заседании коллегии Апелляционной палаты Комрат адвокат Автутов А. в полном объеме поддержал апелляционную жалобу своего подзащитного и просил её удовлетворить.

Сторона защиты считает, что стороной обвинения не представлено доказательств, подтверждающих вину его подзащитного в инкриминируемом ему деянии, а представленные доказательства носят декларативный характер, так как в показаниях потерпевшей имеются данные о том, что один раз она пишет, что приходили сотрудники полиции в один день, в другой раз пишет, что они приходили на следующий день, затем она говорит, что писала заявление, а потом оказалось, что о вовсе не заявление, а какой-то список.

Что касается виновности Таши Г. относительно того, что он просил потерпевшую что-то изменить. Таши Г. отсутствовал, как явствует из показаний потерпевшей и других свидетелей, занимался своим делом, отобрал объяснение у потерпевшей и затем отобрал объяснение у матери потерпевшей, которая находилась в другом помещении, а с потерпевшей в это время оставались другие 2 сотрудника полиции, один из которых был Гарчу А., сама потерпевшая описывает всех отсутствующих. Однако, в ходе уголовного преследования не были исследованы эти обстоятельства, эта информация не была перепроверена, не были проведены очные ставки, хотя имелись разногласия между показаниями тех лиц, которые приходили и впоследствии в судебном заседании частично что-то подтверждалось со слов потерпевшей, частично что-то со слов сотрудников полиции, которые были в первый раз, и во второй раз.

Адвокат обратил внимание судебной инстанции на то, что поступило телефонное сообщение (л.д. 13), первоначально зарегистрированное за №161 в книге учета информации телефонных сообщений, из которого усматривается, что на место происшествия выезжали участковый Гарчу А., инспектор криминальной полиции Иванов И., и эксперт Кристов В. В основу постановления суда Чадыр-Лунга были положены показания эксперта Кристова В. о том, что на месте происшествия с ним ходил Таши Г. Однако это не соответствует действительности и ранее данные им показания в ходе уголовного исследования свидетельствуют о том, что он говорил несколько иное.

В то же время, по мнению стороны защиты, журнал учета и осмотра места происшествия, составленный именно Гарчу А., свидетельствует о том, что Таши Г. при первичном осмотре не присутствовал с данными лицами, которые выезжали на место происшествия в составе оперативной группы. Более того, в этот день его подзащитный не был на дежурстве, поэтому показаниям Кристова В. следует отнестись критически и исключить их из числа таких доказательств, поскольку они не обладают доказательственной силой в этой области. Показания Кристова носят больше предположительный характер, поскольку свидетель так и не смог объяснить, почему он так пояснил.

Допрошенный в качестве свидетеля Митков Дмитрий, который был

оперативным дежурным в тот день и направлял группу на выезд, четко пояснил, кто был направлен в составе группы и что Таши в этой группе не было, поэтому сторона защиты считает, что в данном случае к показаниям свидетеля Кристева следует отнестись критически и исключить из числа доказательств, тем более, что другие доказательства не носили доказательственной силы, которая требуется по уголовно-процессуальному законодательству РМ, поскольку доказательства должны носить безупречный характер и не должны подвергаться каким-либо сомнениям.

Сторона защиты обратила внимание на то, что в заключении, которое вынес Таши, в конце было указано, что в случае установления лица, совершившего деяние, оно будет привлечено к ответственности по ст. ст. 105 КоП РМ.

Также он указал, что согласно показаниям Иванова и как было установлено в суде первой инстанции по новому Закону «О полиции» РМ от 2013 года, участковые инспекторы не являются оперативными сотрудниками, оперативными работниками являются инспекторы криминальной полиции-это Иванов, который был на месте происшествия и потерпевшая изначально говорила, что первоначальное заявление осталось у Иванова, но об этом никто и никогда не говорил, при расследовании никто и не ставил вопрос о том, где это первоначальное заявление, как его найти, было ли оно или нет.

Адвокат указывает, что в данном случае не уточнено, когда именно его подзащитному был адресован данный материал для рассмотрения, с какого момента он стал ответственным за данный материал, поскольку на место происшествия от самого начала не выезжал, а впоследствии были проведены какие-то очные ставки, чтобы устранить противоречия.

Сама потерпевшая говорит о том, что она заявление писала собственноручно, хотя изначально она говорила, что помогли, но потом, когда ей предъявили, что она собственноручно писала это заявление, потерпевшая вспомнила и пояснила что «да, я писала собственноручно», она говорила всем сотрудникам полиции, которые подтверждают этот факт своих показаниях, о том, что «я сама напишу, я знаю», то есть здесь, адвокат считает, что не было никаких нарушений, может только процедурные и процессуальные.

По его мнению, если кто-то и нарушил что-то, то здесь применима дисциплинарная ответственность, но никак уголовная.

Кроме того, по сегодняшний день, по этому материалу проводится расследование, поскольку как пояснил свидетель Иванов, в этом домовладении было несколько краж такого типа и все они на учете криминальной полиции находятся постоянно проводится проверка, расследование и профилактика по установлению лиц, которые неоднократно проникали и совершали хищение, имеются и другие материалы.

Адвокат считает, что к показаниям потерпевшей следует отнестись критически, так как они не являются безупречными, поскольку он сначала говорит, что пришли в один день, потом в другой день.

Сторона защиты считает, что прокуратура не представила убедительных доказательств виновности Таши Г. в каком-либо преступлении, поэтому просил оправдать его подзащитного.

Подсудимый Таши Г. поддержал своего адвоката и просил апелляционную жалобу удовлетворить в полном объеме, поскольку его вины в данном преступлении нет.

Прокурор Георгиева Д.Г. в судебном заседании апелляционной инстанции просила приговор суда Чадыр-Лунга от 17 мая 2015 года оставить без изменения, а апелляционную жалобу подсудимого Таши Г. отклонить как необоснованную. Прокурор считает, что сторона обвинения в судебных заседаниях полностью доказала виновность подсудимого в совершении инкриминируемого ему преступления по ч. (1) ст. 327 УК РМ.

Прокурор не согласен с утверждением о том, что у подсудимого не было мотива совершать данного преступления, поскольку за участок, на котором произошла кража, был ответственный участковый Таши Г. и именно для Таши Г. важно было создать видимость того, что на его участке не совершаются преступления, а не участковому Гарчу А., который выехал на место происшествия и не криминалисту Кристеву, который по выезду на место происшествия выполняет свою роль в силу должностных обязанностей.

По мнению прокурора, говорить о том, что Таши Г. не виноват в совершении преступления по ч. (1) ст. 327 УК РМ тоже нельзя, так как ответственным по сбору доказательств или в совершении преступления у гражданки Кожокарь М. или в результате не совершения преступления, был именно Таши Г. и решение принимал по этому факту тоже Таши Г., заключение о виновности в наряд, тоже является решением.

Также прокурор пояснила, что действительно на место происшествия выехала опер группа в составе определенных лиц и в материалах фамилия Таши не указана, но из допросов в судебных заседаниях свидетелей, как в суде первой инстанции, так и во второй инстанции и сам подсудимый, подтвердил о том, что он был на месте происшествия, что он работал на месте происшествия и что он опрашивал потерпевшую, опрашивал и свидетельницу, то есть мать потерпевшей, и это усматривается из материалов дела. (л.д. 40-56) Поэтому говорить о том, что Таши Г. не знал, что происходило на месте происшествия и что в тот день там не было, прокурор считает некорректно, так как даже показаниями подсудимого подтверждается тот факт, что он в тот день находился на месте происшествия.

Кроме того, как следует из показаний потерпевшей, данных на стадии уголовного преследования, в ходе проведения очной ставки и в судебном заседании, она говорит, что именно «Гриша- участковый» просил её переписать заявление, так как «для меня будет плохо, если у него будет взыскание».

Согласно действующему уголовному и уголовно-процессуальному законодательству, в том числе сотрудники полиции обязаны принимать решение по материалам, которые были адресованы и которые находятся у них на проверке.

В случае если бы Таши Г. не удалось бы уговорить потерпевшую переписать заявление с уменьшением суммы хищенного, он обязан был

вынести постановление о начале уголовного преследования по ч. (2) ст.186 УК РМ, поскольку потерпевшая в заявлении говорит о том, что для неё это существенный ущерб, поэтому и появилось заявление о том, что сумма похищенного имущества, продуктов питания не превышает 400 леев, соответственно дальше появляется решение о списании по заключению.

Прокурор не согласен с доводом стороны защиты о том, что неизвестно с какого момента на рассмотрении у Таши Г. был материал, поскольку в материалах дела имеется информация (л.д. 41), где имеется резолюция комиссара о том, что именно 17 июля 2014 года было адресовано на рассмотрение именно Таши Г., сотруднику полиции для принятия решения.

Прокурор не согласен с доводом стороны защиты о том, что в любом случае если даже материал списан по заключению

проводится профилактика, так как профилактика по данному факту проводится теперь, а это не профилактика, это м направленная на раскрытие преступления,

Обвинение Таши Г. было предъявлено в том, что он именно с целью создать благоприятность на своем участке борьбе с преступностью, не принял надлежащих мер для расследования вышеуказанного факта.

Прокурор пояснил, что если даже допустить то, что неизвестно, когда был направлен материал на рассмотрение Тащ и кто такие документы составлял, то в любом случае, на рассмотрении именно у Таши Г. был этот материал, именно Тащ опрашивал как потерпевшую, так и её мать, именно Таши Г. знал, о какой сумме первоначально шла речь. Если допустить версию стороны защиты, то в таком случае Таши Г., проверяя или проводя проверку, не уточнил у потерпевшей, что «во говорили тысячу с чем-то леев, а в заявлении пишете 400 леев».

Прокурор считает, что правильно предъявлено обвинение Таши Г. именно в том, что он не принял надлежащих мер расследованию факта хищения продуктов питания у потерпевшей Кожокаръ М.

Прокурор считает, что приговор суда Чадыр-Лунга в отношении Таши Г. вынесен законно, наказание назначено соответствии с санкцией ч. (1) ст. 327 УК РМ, поэтому просит оставить его без изменения, а апелляционную жалобу отклонить за необоснованностью.

Проверив материалы дела и доводы апелляционной жалобы, поданной подсудимым, выслушав доводы участия процесса, коллегия считает, что апелляционная жалоба является не обоснованной и подлежащей отклонению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. (1) ст. 414 УПК РМ, рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанцией.

Апелляционное производство-стадия уголовного судопроизводства, в которой проверяется по апелляционным жалобам лиц, указанных в ст. 401 УПК РМ, как фактическая, так и правовая сторона дела, не ухудшая положение апеллянта.

В соответствии с подп. с) п. 1) ч. (1) ст. 415 УПК РМ, рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция отклоняет апелляционную жалобу и оставляет обжалованное решение без изменения в случае, если апелляционная жалоба является необоснованной.

В соответствии с ч. (2) ст. 1 УПК РМ задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при следовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч. (1) ст. 93 УПК РМ, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и проверяются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии со ст. 101 УПК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, достоверности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости. Суд оценивает доказательства, соотносясь со своим внутренним убеждением, основываясь на всестороннем, полном и активном рассмотрении в совокупности, руководствуясь законом.

В соответствии с ч. (1) ст. 325 УПК РМ разбирательство дела в первой инстанции производится только в отношении лица, в отношении которого предъявлено обвинение, и лишь в пределах обвинения, сформулированного в обвинительном заключении.

В соответствии с практикой Европейского суда по правам человека «для того, чтобы разбирательство было справедливым, как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции, "суд" должен надлежащим образом изучить замечания, доводы и доказательства, представленные сторонами, без предвзятости при оценке их применимости к его решению» (см. *Красуля азубуля*) против Российской Федерации, жалоба N 12365/03, решение от 22 февраля 2007 года, §50, *Ван Кюк против Германии* (Van Kück v. Germany), жалоба N 35968/97, §§ 47, 48, ECHR 2003-VII; *Постановление Европейского Суда по делу Крашка против Швейцарии* (Kraska v. Switzerland) от 19 апреля 1993 г., Series A, N 254-B, § 30).».

Коллегия считает, что обстоятельства, позволяющие оставить обжалуемый приговор без изменения, коллегией не выявлены, и они состоят в следующем.

Возобновив судебное следствие и исследовав в соответствии с ч. (1) и ч. (2) ст. 414 УПК РМ доказательства, рассмотренные судом первой инстанции, а также заслушав

показания свидетелей в апелляционной инстанции, коллегия считает, что вина подсудимого Таши Г. в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст.

327 УК РМ нашла свое полное подтверждение.

Допрошенный на заседании коллегии свидетель Митков Дмитрий Иванович пояснил, что ему известно, что в ноябре месяце число не помнит, был выезд до 9 часов утра по факту, что неизвестные лица проникли в домовладение через окно, не помнит к кому, он был в составе оперативной группы, дежурным ИП «Чадыр-Лунга».

Была направлена группа в составе Кристева В., офицера участка Чернева и сотрудника криминальной полиции Иванов Чернев выехал по решению руководства. Таши Г. поехал на место позже, примерно к 10 часам после спорта. Таши Г. подошел на место происшествия тоже по решению руководства, так как он является участковым инспектором на том участке, произошла кража, но в те сутки Таши Г. не был в составе оперативной группы.

Дальше материал был зарегистрирован лично свидетелем в дежурной части. Они предоставляют информацию и регистрируют. Затем участковый собирает документы, они их скрепляют и дают на подпись. Информация фиксируется той

у них в дежурной части «902», и свидетель не знает регистрируют ли эксперты у себя какую-то информацию.

В журнале они фиксируют информацию тех, кто выезжал, а в книге пишут кому адресован материал, однако, в данном случае он не помнит кому был адресован первичный материал проверки по данной краже. (л.д. 212)

Свидетель Кристов В.В. в судебном заседании апелляционной инстанции пояснил, что подсудимого за неприязненных отношений нет. Он указал, что утром примерно в 7 ч. или 8 ч. это была пятница, в дежурную часть посту звонок. Он находится в составе оперативной группы и выезжает на места происшествия. В тот день их отвезли на маш ГАИ, кто отвез фамилию не помнит. В составе оперативной группы были капитан полиции Иванов И.Д. и участковый Т Г.Д. Кто был дежурным в тот день он не помнит.

Также он пояснил, что на месте происшествия он осматривал кухню. При осмотре места происшествия, протокол осмотра никто не составлял, поскольку обычно, когда он составляется, его подписывают все участники.

Впоследствии он подписал этот протокол, но не помнит в тот день или на следующий день. Протокол осмотра места происшествия дал ему подписать участковый Гарчу А., который забрал фототаблицу с места происшествия. Свидетель предполагает, что, если подошел к нему Гарчу подписать протокол, значит он его и составил.

Протокол осмотра места происшествия ему принес Гарчу А., когда пришел за фототаблицей, других каких-либо бумаг у него в руках не было, однако кто работал по этому материалу он не знает. Протокол осмотра места происшествия составил Гарчу А.

Каких-либо заявлений потерпевшая при нем не писала, она показала, что пропала с холодильника, со склада, но болничего не говорила.

Свидетелем изымались следы рук с поверхности дверцы холодильника, с рамы пластикового окна, с места проникновения. Следы, изъятые с места

происшествия, никому не передавались, они находятся у него в кабинете.

Исследование по следам, обнаруженным на месте происшествия проводится после того как имеется направление на производство научно-технического исследования, и предоставляются вопросы, которые интересуют, по своей инициативе он не может проводить исследование следов. Направление о проведении научно-технического исследования от Тащи Г. и Гарчу А. на тот момент не поступало.

Свидетель не помнит, была ли в протоколе указана информация о том, что были изъятые следы с места происшествия.

Также он отметил, что после суда он вспомнил, что вместо Тащи Г. был Гарчу А., но не знает, был ли в тот день Тащи в составе оперативной группы.

В журнале выездов указана фамилия Гарчу А. (л.д. 218)

Кроме показаний свидетелей, вина подсудимого Тащи Г. в совершении инкриминируемого ему деяния, алифицированное по ч. (1) ст. 327 УК РМ подтверждается также следующими доказательствами, исследованными в апелляционной инстанции путем оглашения, а именно:

- *жалобой Кожокарь М. № 1677 от 15 августа 2014 года*, в которой она просит привлечь к ответственности известных лиц, которые в ночь на 17.07.2014 года проникли в кухню её домовладения, расположенного по ул. Фрунзе № 44 Чадыр-Лунга, где из холодильника и подсобного помещения кухни украли 2 литра оливкового масла стоимостью одного тра 120 леев на сумму 240 леев, три литра подсолнечного масла «Флорис» стоимостью 20 леев на сумму 60 леев, 1 кг лодной каурмы из баранины стоимостью 95 леев, 3 кг сахара стоимостью 14 леев на сумму 42 лея, 1 кг риса стоимостью 23 лея, 1 кг соли «экстра» стоимостью 8 леев, 0,5 кг крабовых палочек стоимостью 25 леев, 1 кг майского меда стоимостью 100 леев, 3 кг мяса свинины стоимостью 1 кг-75 леев на сумму 225 леев, 4 кг свежей рыбы по 35 леев на сумму 140 леев, чем причинили ей ущерб на общую сумму 1058 леев, являющийся для неё значительным (л.д. 4);

- *постановлением о начале уголовного преследования от 01 сентября 2014 года* (л.д. 5);

- *выпиской из книги ИП Чадыр-Лунга от 17 июля 2014 года* (л.д. 13);

- *протоколом допроса потерпевшей Кожокарь М.Н. на стадии уголовного преследования от 11 сентября 2014 года*, которая показала, что в ночь на 17.07.2014 года у неё в доме произошла кража. Неизвестные лица проникли в её дом, куда из холодильника и подсобного помещения похитили продукты питания, указанные ею в жалобе на общую сумму 1058 леев. Факт кражи был установлен ею утром, о чем она сразу же сообщила по телефону в полицию. Примерно через 10-15 минут приехали сотрудники полиции, их было четверо, из которых она узнала только Иванова Ивана, остальных по именам она не знает и ранее их не знала, но один из них был эксперт, так как он искал отпечатки пальцев на холодильнике и в подсобном помещении. Эксперт был ростом примерно 1,75 м, светловолосый, худощавый. Один из полицейских был высокого роста, темноволосый, хромал

на одну ногу, как она поняла с его слов он после аварии, другой полицейский был низкого роста, темноволосый, худощавый. Указанных сотрудников полиции она сможет опознать.

Сотрудники полиции осмотрели место происшествия, искали отпечатки пальцев, Иванов И. отобрал у неё заявление, в котором она указала, что у неё было похищено, а также сумму похищенного, а именно 1058 леев, после чего сотрудники полиции ушли, пообещав найти преступников.

На следующий день к ней домой вновь приехали сотрудники полиции, их было трое, из которых были двое неизвестных сотрудников полиции, которые приходили днем ранее (не Иванов И. и не эксперт) и которых она выше описала, а также как она поняла, участковый их района по имени Георгий. Он был низкого роста и худощавый. Данные сотрудники полиции не просить её уменьшить сумму похищенного, а именно указать, что у неё похитили имущество якобы на сумму около 400 леев. Свою просьбу они мотивировали тем, что участковому по имени Георгий урезали премию и что у него в общем проблем с работой. При этом сотрудники полиции твердо ей обещали провести работу по установлению лиц, совершивших у неё кражу. Жалости она согласилась и написала новое заявление о том, что сумма похищенного составляет 433 лея, указав, по показаниям полицейских, что она просит привлечь неизвестных лиц, совершивших кражу к административной ответственности. Те

сотрудники полиции отобрали у нее и у ее матери новые объяснения.

Позже ей стало известно, что сотрудниками полиции не было принято никаких мер по установлению виновных лиц, они фактически её обманули, в связи с чем она решила обратиться в прокуратуру.

Потерпевшая Кожокарь М. пояснила, что если увидит вышеуказанных сотрудников полиции, то она их узнает по указанным ею приметам (л.д. 15);

- **протоколом очной ставки от 23 октября 2014 года**, проведенной между потерпевшей Кожокарь М. и подозреваемым Таши Г., где потерпевшая узнала Гришу, который является участковым инспектором полиции. Она пояснила, что Гриша приходил к ней домой на следующий день после совершения в её доме кражи продуктов питания, имевшее место в ночь с 17 на 18 июля 2014 года. Он представился ей участковым. Он был ещё с двумя сотрудниками полиции. Гриша вместе с еще одним сотрудником полиции, который был высокого роста, смуглый, хромотал на одну ногу, стали просить её уменьшить сумму похищенного, при этом обещали обязательно найти виновных лиц. Сумма похищенного у неё продуктов питания составила 1000 леев, а Гриша и другой полицейский просили уменьшить заявленную ею сумму похищенного до 400 леев, чтобы возбуждалось уголовное дело, мотивируя это тем, что у Гриши на работе могут быть из-за этого проблемы, и что якобы ему урезали премию, а теперь мол ещё хуже будет. На просьбы Гриши она согласилась, так как ей его стало жалко, и

она поверила их обещаниям, что найдут виновных лиц. Полицейские оформили бумаги, там указали наименования похищенной ею продуктов, и она в этих бумагах расписалась. Также она пояснила, что она что-то писала собственноручно, но это была диктовка сотрудников полиции, после этого полицейские сами что-то писали, то есть оформляли какие-то бумаги, кто и что писал она точно не

знает (л.д. 25);

- **выпиской из приказа № 107 от 14.02.2014 года** о переводе Таши Г. на должность старшего офицера сектора № 1 сектора полиции Чадыр-Лунга (л.д.33);

- **приговором суда Чадыр-Лунга от 28 сентября 2010 года**, которым прекращено производство по уголовному делу по обвинению Таши Г.Д. в совершении преступления, предусмотренного п. а) ч. (2) ст. 312 УК РМ и освобожден он от уголовной ответственности и привлечен к административной ответственности (л.д. 35-36);

- **протоколом выемки от 28 октября 2014 года**, из которого усматривается, что материалы, собранные по заявлению Кожокарь М. списаны в наряд инспектората полиции Чадыр-Лунга заключением № 742 (л.д. 38);

- **протоколом осмотра документа от 28 октября 2014 года** (л.д. 39);

- **заключением № 742, начато 17.07.2014 года окончено 21.07.2014 года, Ж-2 № 1106 от 17.07.2014 г.**, которое содержит в себя информацию, зарегистрированную в Журнале № 2 за № 1106, протокол осмотра места происшествия от 17.07.2014 года и фототаблицу к нему (л.д. 40-47);

Как следует из протокола осмотра материалов, собранных в заключении № 742 по факту телефонного сообщения Кожокарь М.Н., поступившего в дежурную часть от 28.10.2014 года, заключение № 742 состоит из 15 листов, в то время как пронумеровано в нем только 10 листов, согласно же описи материалов, указано 12 листов. 5,6 и 7 листы в материалах дела не пронумерованы.

На листе № 1 имеется информация, зарегистрированная оперативным дежурным Чадыр-Лунгского Инспектората полиции от 17.07.2014 года в 08 часов 20 минут поступило телефонное сообщение от Кожокарь М.Н., проживающей в г. Чадыр-Лунга, по телефону № 44 о том, что в ночь на 17.07.2014 года неизвестные лица через окно проникли на кухню её домовладения, откуда они похитили продукты питания. Согласно резолюции, имеющейся на вышеуказанной информации, рассмотрение и принятие решения по ней поручено Таши Г.Д.

На листе пронумерованном за № 4 имеется заявление Кожокарь М.Н., в котором она просит привлечь к административной ответственности неизвестное лицо, которое в ночь на 17.07.2014 года проникло на летнюю кухню её домовладения и похитило продукты питания, причинив ей ущерб на сумму 433 лея. При этом в вышеуказанном заявлении указан перечень похищенных продуктов, однако не указана их стоимость по отдельности. Заявление Кожокарь М. датировано 17.07.2014 года. На листе, пронумерованном за № 9 имеется справка, выданная «УНИВЕРСАЛ КООП Чадыр-Лунга» о стоимости похищенных продуктов питания.

На листе пронумерованном за № 9 имеется заключение, составленное офицером сектора № 1 Инспектората полиции Чадыр-Лунга Таши Г.Д. о результатах проверки сообщения Кожокарь М.Н., в котором он делает вывод о

том, что факты, изложенные в сообщении, подтвердились, действия виновных и неустановленных лиц, похитивших продукты питания у Кожокарь М. следует квалифицировать по ст. 105 Кодекса о правонарушениях РМ и по мере установления виновных лиц они будут привлечены к указанной ответственности, после чего собранные материалы сдать в архив Чадыр-Лунгского инспектората полиции.

- **заявлением Кожокарь М.Н. от 17.07.2014 года**, в котором она просит привлечь к административной ответственности неизвестное ей лицо, которое с 16-17.07.2014 года тайно проникло на летнюю кухню, расположенную отдельно от дома, и похитило продукты питания, а именно: 1 кг мяса (свинина), крабовые палочки-0,5 кг, 3 литра подсолнечного масла, рыбу 1 (толстолоб), 1 кг колбасу (зернистая), 1 кг риса, 1 кг сахара, 1 кг каурмы (с баранины), тем самым причинил ей ущерб на сумму 433 лея.

Заявление написано ею собственноручно, в чем она и расписалась (л.д. 48);

- **объяснением от Кожокарь Марианны** (л.д. 49);

- **объяснением от Кожокарь Марии** (л.д. 50);

- **протоколом допроса свидетеля Бобкина Н.К. в ходе уголовного преследования от 17.07.2014 года**, которая пояснила, что ничего о данной краже ей неизвестно (л.д. 51);

- **протоколом допроса Курдова В.Н. в ходе уголовного преследования от 17.07.2014 года**, который пояснил,

17.07.2014 года примерно в 11 часов он с женой приехали домой из Вале-Пержи. По приезду домой он увидел возле с/д дома сотрудников полиции, которые ему сказали, что кто-то проник в домовладение гр. Кожокарь М., откуда похи продукты питания (л.д. 52);

-справкой № 399 от 21.07.2014 года, выданной руководителем «УНИВЕРСАЛ КООП Чадыр-Лунга» инспектору пол Чадыр-Лунга в том, что по состоянию на 17.07.2014 года стоимость мяса свинина 1 кг -75 леев, крабовые палочки 0,5 леев, подсолнечное масло 1 литр-20 леев, колбаса зернистая 1 кг-70 леев, рис 1 кг-16 леев, каурма «баранина» 1 кг-100 рыба «толстолоб» 1кг-35 леев, сахар 1 кг- 14 леев (л.д. 53);

-заключением начальника ИИП Чадыр-Лунга подполковника полиции Арнаут Н.В. по факту телефонного сообщ от 21.07.2014 года, в котором было установлено, что 17.07.2014 года поступило телефонное сообщение от Кожокарь М., неё из холодильника на кухне кто-то забрал продукты питания. По данному факту была проведена проверка, соб материалы, были проведены мероприятия, направленные на розыск лица, забравшего продукты питания с холодиль Кожокарь М. В случае установления лица, совершившего данное деяние оно будет привлечено к ответственности по ст КоП РМ (л.д. 54);

- постановлением о признании и приобщении к делу вещественных доказательств от 28 октября 2014 года (л.д.

-показаниями потерпевшей Кожокарь М., данными ею в судебном заседании первой инстанции от 22 декабря года, которая показала, что сумму похищенного она оценила сразу и сказала, что у неё похищено на сумму 1056

Уменьшила сумму ущерба она по просьбе полицейских, которые али, что у Георгия были и будут проблемы на работе. Заново список продуктов составили другие два полицейских. О том, толицейские просили её уменьшить сумму, слышала её мать и сын.

В своих показаниях она подтвердила тот факт, что подсудимый Гриша просил её уменьшить сумму похищенного, так как ядом был и все это слышал. Обещание о том, что найдут преступника, дали все трое полицейских (л.д. 98-99);

-дополнительными показаниями потерпевшей Кожокарь Марьяны данными ею в ходе судебного заседания первой паниции от 19 января 2015 года, в которых она показала, что сотрудник полиции Иванов И.Д. 17.07.2014 года полностью авил список похищенного с её слов с указанием суммы похищенного. Так как Иванов И. сказал, что у него нет с собой ков для оформления похищенного, то он забрал составленный им список и уходя сказал: «либо её вызовут в участок, либо го из работников полиции приедет и все оформит». Также она пояснила, что составляли список похищенного, но не тение (л.д. 105);

-показаниями свидетеля Гарчу А.Д. в судебном заседании первой инстанции от 19 января 2015 года, который зал, что в 2014 году, точную дату не помнит, они выехали на место происшествия, куда их направило руководство. авили его, подсудимого Тащи Г. и Чернева Н. по адресу потерпевшей, сообщив что там произошла кража. Зашли во двор, была потерпевшая, мальчик лет 10 и мать потерпевшей.

При осмотре места происшествия он обратил внимание, что металлопластиковое окно было обработано сажей, из чего он ал вывод, что до них там работал эксперт. Далее были распределены между ними обязанности, что кто будет делать. етель остался осматривать место происшествия, составил на кухне протокол осмотра места происшествия. Чернев Н. эл опрашивать соседей, а Тащи Г. должен был отобрать объяснения у потерпевшей.

Со слов потерпевшей ему стало известно, что похищены продукты с холодильника и возможно из помещения кухни. знения у потерпевшей отбирал Тащи Г. Когда за столом пили кофе, на столе были объяснения, заявление, написанное твенноручно потерпевшей. Они собрали весь составленный материал и ушли все троем в отдел: он, Тащи Г. и Чернев Н.

Также он пояснил, что не помнит, чтобы потерпевшая при нем называла сумму ущерба. Участок, на который они жали, обслуживает Тащи Г. Свидетелю потом стало известно, что материал был адресован Тащи Г., по которому Тащи Г. о принято решение о том, что это административный материал на основании заявления потерпевшей, так как сумма была статочно для возбуждения уголовного дела.

Он лично и при нем никто не просил потерпевшую написать заявление о том, чтобы сумма была уменьшена.

Когда он пришел в отдел, узнал, что на мете происшествия работал эксперт криминалист Кристов В. Свидетель эксперту ложил расписаться в протоколе осмотра места происшествия, что он и сделал (л.д. 108-109);

-показаниями свидетеля Чернева Н.Н. в судебном заседании первой

инстанции от 05 февраля 2015 года, который показал, что в первой половине дня в июле месяце 2014 года он вмес Тащи Г. и Гарчу А. поехали собирать материал по факту совершения кражи. Приехали на место по адресу г. Чадыр-Лунга Фрунзе, номер дома не помнит. Свидетель стал расспрашивать соседей по факту кражи, а другие сотрудники остались дворе этого дома. Он опросил соседей, проживающих сзади дома потерпевшей, где был заброшенный участок, а к закончил опрос вернулся к своим коллегам, попили кофе он с Гарчу А. у потерпевшей и ушли домой. Не помнит Тащи Г. кофе или нет.

Участок где проживает потерпевшая обслуживает Тащи Г. Ему не известно на какую сумму у потерпевшей ук продукты питания. Также ему неизвестно было, что разобраться по данной краже на данном участке было поруч участковому Тащи Г., об этом ему стало известно после того как они все вернулись в отдел, то есть на следующий день.

На следствии он говорил, что, по его мнению, на мете происшествия был эксперт, так как на месте происшествия б следы, то есть были обработаны двери и окно порошком, было видно, что до них работал эксперт (л.д. 113-114);

Допрошенный на заседании коллегии подсудимый Тащи Г. поддержал свои показания данные им в суде (л.д. 220-221);

Также он пояснил, что протокол осмотра места происшествия составил Гарчу А. Потерпевшая указывает на него, так как знает, что он является участковым на данном участке. О том, что был выезд по адресу потерпевшей, он узнал в 11 часов утра. Руководство его направило по адресу, где произошла кража продуктов питания. Ответственным по сбору материалов по данной краже тот человек, который собирает материал, однако по данной краже ответственного не было.

Материал был списан им по заключению, поскольку резолюцией начальника информация была направлена ему. На место происшествия он выехал 17 июля 2014 года, поскольку информацию ему адресовали в тот же день после обеда. Утром туда он не совался

задержан в тот же день после обеда, утром суда он не соврал.

Также подсудимый показал, что мать потерпевшей он опрашивал лично на кухне.

В соответствии со ст. 52 УК РМ состав преступления представляет собой совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, квалифицирующих вредное деяние как конкретное преступление. Состав преступления является юридическим основанием для квалификации преступления в соответствии с конкретной статьей Уголовного кодекса.

Как следует из материалов дела, действия подсудимого Таши Г. были квалифицированы по ч. (1) ст. 327 УК РМ умышленное использование публичным лицом своего служебного положения в личных интересах, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам, правам и охраняемым законом интересам физического лица.

Как следует из теории уголовного права, указанная правовая норма закрепляет ответственность за умышленное использование должностным

лицом своего служебного положения в корыстных или иных личных интересах, повлекшее причинение ущерба в значительных размерах общественным интересам либо правам и охраняемым законом интересам физических или юридических лиц.

С субъективной стороны злоупотребление служебным положением, является умышленным преступлением, при этом умысел может быть, как прямым, так и косвенным.

Виновный осознает общественную опасность злоупотребления служебным положением, то есть совершает действия вопреки интересам службы, предвидит возможность или неизбежность наступления последствий в виде существенного нарушения прав, законных интересов граждан либо охраняемых законом интересов общества или государства и желает их наступления или не желает, но сознательно допускает эти последствия либо относится к ним безразлично.

Общественная опасность указанного преступления состоит в том, что должностное лицо, преступно используя свое служебное положение, причиняет значительный вред интересам государства, общества в целом или отдельным гражданам, нарушая тем самым нормальную работу органов государственной власти, государственных предприятий, учреждений и организаций.

Сущность этого преступления состоит в том, что должностное лицо использует предоставленные ему в силу должностного положения права и полномочия, употребляя их вопреки интересам государственной службы.

Кроме того, обязательным признаком субъективной стороны этого преступления является определенный мотив - корыстная или иная личная заинтересованность.

Оценив каждое доказательство с точки зрения его уместности, совокупности и достоверности, и все перечисленные выше доказательства в совокупности с точки зрения их сопоставимости, коллегия считает, что собранные по делу доказательства полностью подтверждают вину подсудимого в инкриминируемом ему преступлении и стороной обвинения правомерно были квалифицированы действия подсудимого Таши Г. по ч. (1) ст. 327 УК РМ.

Исходя из обстоятельств дела, коллегия считает, что в данном случае, мотивом данного преступления является личная заинтересованность подсудимого, которая выражена в желании виновного извлечь из своих действий выгоду неимущественного характера: избежать плохих показателей в работе, в частности по раскрытию преступлений, которые влекут за собой дисциплинарное взыскание, уменьшить количество нераскрытых преступлений, карьеризм и т.д., поскольку при злоупотреблении служебным положением умысел может быть как прямым, так и косвенным, когда виновный осознаёт общественную опасность злоупотребления служебным положением, то есть совершает действия вопреки интересам службы, предвидя возможность или неизбежность наступления последствий в виде существенного нарушения прав, законных интересов граждан, либо охраняемых законом интересов общества и государства и желает их наступления или не желает, но сознательно допускает эти последствия, либо относится к ним безразлично.

Кроме того, как было установлено в ходе судебного заседания в суде первой инстанции, в доме потерпевшей Кожокарь М.Н., расположенном в секторе обслуживания сотрудника полиции Таши Г. и ранее имели место ряд краж, которые также являются нераскрытыми, что также по мнению коллегии

доказывает тот факт, что у подсудимого был мотив по укрыванию совершенного преступления.

Коллегия отмечает, что подсудимый в своих показаниях, данных им в суде первой инстанции на вопрос прокурора пояснил, что за плохие показатели в работе, то есть если зарегистрировано много заявлений и многие из них не раскрыты, его зарплату могут срезать. (л.д. 133)

Об этом указала и потерпевшая Кожокарь М. в своих показаниях, а именно, что сотрудники полиции просили её уменьшить сумму похищенного, поскольку участковому по имени Георгий урезали премию и что у него проблемы на работе. (л.д. 15 оборот)

Таким образом, коллегия считает, что суд правомерно пришел к выводу о том, что подсудимый злоупотребил своим служебным положением, выполняя определенные действия по уменьшению суммы похищенного, чем причинил значительный вред интересам в данном случае охране собственности физического лица охраняемым законом и нарушил право на личную собственность потерпевшей.

Коллегия считает, что не признание вины подсудимым Таши Г. в предъявленном обвинении является избранной формой его защиты и попытка избежать уголовной ответственности, поэтому его показания данные, как в ходе уголовного преследования, так и в судебном заседании не могут быть приняты коллегией во внимание как весомые аргументы, подтверждающие его невиновность, поскольку представленные доказательства стороной обвинения доказывают его виновность в совершении

инкриминируемого ему преступления.

Кроме того, вина подсудимого Тащи Г. объективно подтверждается показаниями потерпевшей Кожокарь М. и свидетелей Иванова И.Д., Кристева В.В., Гарчу А.Д. и Чернева Н.Н.

У коллегии в данном случае нет оснований не принимать в качестве доказательств показания указанных лиц, поскольку они полностью соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Довод стороны защиты и подсудимого Тащи Г. о том, что у Тащи Г. не было мотива совершать данное преступление является несостоятельным, поскольку ответственным за участком, где произошла кража был Тащи Г. и именно в его интересах необходимо было создать видимость, что на его участке все идеально и никакие преступления не совершаются, а не участковому Гарчу А. и не криминалисту Кристеву В.В., которые в силу своих должностных обязанностей выехали на место происшествия для выполнения определенных действий. Как сам пояснил подсудимый, за нераскрытые преступления могут срезать его зарплату, соответственно, коллегия считает, у подсудимого Тащи Г. имелся мотив по укрыванию совершенного преступления.

В судебном заседании апелляционной инстанции сторона защиты сослалась на выписку из журнала (л.д. 13), в которой отсутствует фамилия Тащи Г., однако, по мнению коллегии, это обстоятельство не означает факт отсутствия подсудимого Тащи Г. на месте совершения преступления, так как о том, что подсудимый был на месте совершения преступления подтверждается материалами, которые были списаны Тащи Г. по заключению (л.д. 40-56), показаниями самого подсудимого, что он в тот день находился на месте происшествия, показаниями свидетелей и потерпевшей.

Необоснованным является довод подсудимого о том, что потерпевшая Кожокарь М. в своих показаниях указала, что Таши Г. её ни о чем не просил, поскольку как следует из протокола очной ставки между потерпевшей Кожокарь М. и подозреваемым Таши Г., потерпевшая пояснила, что «сумма похищенных у неё продуктов питания составила более 1000 леев, а Гриша и другие полицейские

просили уменьшить заявленную ею сумму похищенного до 400 леев, чтобы не возбуждалось уголовное дело, мотивируя это тем, что у Гриши на работе могут быть из-за этого проблемы и что якобы ему уже урезали премию, а теперь мол ещё хуже будет. На просьбы Гриши я согласилась, так как мне стало его жалко...» (л.д. 25 оборот)

Коллегия не может ставить под сомнение показания потерпевшей Кожокарь М., так как они были даны по данному уголовному делу, указывая на те обстоятельства связанные с расследованием кражи продуктов из её домовладения, которые были установлены при рассмотрении дела. При этом коллегия отмечает, что 15 августа 2014 года потерпевшая Кожокарь М. обратилась в органы прокуратуры с жалобой о привлечении к уголовной ответственности не сотрудников полиции и не Таши Г. конкретно, а незнакомых лиц, совершившие кражу в ночь на 17.07.2014 года, что исключает какие-то преднамеренные цели необоснованно обвинять сотрудников полиции. (л.д. 4)

Довод стороны защиты о том, что неизвестно с какого момента на рассмотрении у Таши Г. был материал является необоснованным поскольку как следует из резолюции, проставленной на информации от 17.07.2014 года, материал был адресован Таши Г. 17 июля 2014 года, то есть рассмотрение и принятие решения по указанной информации было поручено Таши Г. и сам факт, что в этот же день Таши Г. находился на месте, где была совершена кража, указывает на то, что он знал о назначенных ему для выполнения заданий.(л.д. 41)

Довод подсудимого о том, что у него не может быть интереса в укрытии каких-то деяний, поскольку он не является оперативным работником и напрямую раскрытие преступлений не является его главной задачей по службе-это задача оперативных служб, согласно их служебных обязанностей, не может быть принят коллегией во внимание, поскольку положениями Закона о деятельности полиции и статусе полицейского № 320 от 27.12.2012 года не запрещено поручать участковому инспектору проводить проверку по определенному факту. В случае если участковый инспектор приходит к выводу о том, что по определенному факту имеется состав уголовно-наказуемого деяния, то есть состав преступления, то он обязан направить материалы в орган уголовного преследования для начала уголовного преследования, но не списывать по заключению и направлять в архив.

При таких обстоятельствах, коллегия считает, что апелляционная жалоба подсудимого Таши Г. о вынесении в отношении него оправдательного приговора в виду отсутствия в его действиях состава преступления, на основании вышеизложенного, подлежит отклонению как необоснованная, а обжалуемый приговор следует оставить без изменения.

Относительно назначенного наказания в отношении подсудимого Таши Г. коллегия отмечает следующее.

В соответствии с положениями ст. 61 УК РМ, уголовное наказание является

мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания, осужденного и применяется судебными инстанциями именем закона к лицам, совершившим преступление, с определенным лишением и

ограничением их прав, а также имеет целью восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

В соответствии с ч. (1) ст. 75 УК РМ, лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных Особенной частью настоящего кодекса, и в строгом соответствии с положениями Общей части настоящего кодекса. При назначении вида и срока наказания судебная инстанция учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного, обстоятельства дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также условия жизни его семьи.

В соответствии с ч. (2) ст. 75 УК РМ, более суровое наказание из

числа альтернативных, предусмотренных за совершение преступления, назначается только в случае, если более мягкое из указанных не обеспечит достижения цели наказания.

Вышеуказанное содержится также и в п. 35 Постановления Пленума ВСП № 5 от 19.06.2006 «О судебных приговорах», то есть уголовное наказание является мерой государственного принуждения и средством исправления и перевоспитания осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами. При назначении вида и срока наказания судебная инстанция учитывает тяжесть совершенного преступления, его мотивы, личность виновного, обстоятельства дела, которые смягчают или отягчают ответственность, влияние примененного наказания на исправление и перевоспитание виновного, а также условия жизни его семьи.

Согласно разъясняющих положений в п. 3 Постановления Пленума ВСП РМ № 8 от 11.11.2013 года « О некоторых вопросах, касающихся индивидуализации уголовного наказания», указано, что согласно принципу индивидуализации наказания (ст. 7 УК) и общим критериям индивидуализации наказания, предусмотренным ч. (1) ст. 75 УК, судебная инстанция назначает наказание с учетом характера и степени вреда совершенного преступления, мотива и цели совершенного, личности виновного, характера и размера нанесенного ущерба, обстоятельств, которые смягчают или отягчают ответственность, и влияния примененного наказания на исправление виновного, а также условий жизни его

отлагает ответственность, и выплата примененного наказания на исправление виновного, а также условия жизни его семьи.

Согласно п. 4 указанного Постановления ВСП № 8 от 11.11.2013 года, категории наказаний, применяемых к физическим лицам, изложены в Уголовном кодексе в определенной последовательности: от самого мягкого – штраф – до самого сурового – пожизненное заключение.

Согласно общим критериям индивидуализации наказания (ст. 75 УК), более суровое наказание из числа альтернативных, предусмотренных за совершение преступления, назначается только в случае, если более мягкое из указанных не обеспечит достижения цели наказания. Вывод судебной инстанции о применении более сурового наказания должен быть мотивирован.

Санкция ч. (1) ст. 327 УК РМ предусматривает наказание в виде штрафа в размере от 300 до 800 условных единиц или лишение свободы на срок до 3 лет с лишением в обоих случаях права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2 до 5 лет.

С учетом изложенного, коллегия считает, что при назначении наказания подсудимому Таши Г. судом были учтены и приняты во внимание все обстоятельства по делу и положения вышеуказанного закона, а также степень общественной опасности содеянного и было назначено наказание, которое предусмотрено санкцией статьи ч. (1) ст. 327 УК РМ, в связи с чем, назначенное наказание подсудимому является соразмерным совершенному деянию.

Также коллегия согласна с выводом суда о том, что исправление и достижение целей наказания, предусмотренных ч. (2) ст. 61 УК РМ за совершение преступления, возможно при назначении подсудимому наказания в виде штрафа и считает, что суд правомерно пришел к выводу о том, что наказание в виде лишения свободы слишком тяжелое и не будет соответствовать степени общественной опасности содеянного.

Также коллегия считает, что суд обоснованно пришел к выводу и о применении к подсудимому Таши Г. дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности в органах МВД РМ сроком на 2 года, поскольку не имеется оснований для освобождения подсудимого от исполнения данного вида наказания.

На основании изложенного, руководствуясь п. с) ч. (1) ст. 415, ст. ст. 417-418 и 422 УПК РМ, коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Апелляционную жалобу подсудимого Таши Георгия Дмитриевича отклонить за необоснованностью.

Приговор суда Чадыр-Дунга от 17 июня 2015 года, в отношении Таши Георгия Дмитриевича оставить без изменения.

Определение подлежит исполнению, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшей судебной палате в течение 30-ти дней со дня провозглашения мотивированного определения.

Мотивированное определение провозглашено 27 мая 2016 года в 13 часов 20 минут.

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

КУРДОВ А.И.

СТАРЧУК Ш.Т.

КОЛЕВ Г.П.